

Снаружи тоже случались неприятности, например, когда по ошибке подали не то блюдо, а клиент уже его съел, в то время как другой стол ждал долго.

Цзян Цзиньюань с головной болью объясняла, что раз блюдо было съедено, то его нужно оплатить, а Шу Цзин успокаивала другую сторону.

Цинь Цзуньюэ, увидев, что никто не несет блюда, сама вышла с подносом и столкнулась с ситуацией.

Чжан Сяо взяла поднос, и Цинь Цзуньюэ подошла спросить, в чем дело. Цзян Цзиньюань объяснила, и Цинь Цзуньюэ, подумав, сказала:

— Может, вы заплатите половину? Ведь вы действительно съели блюдо. Видите ли, в такую жару мне незачем специально готовить лишнее, чтобы обмануть вас.

Клиент, видимо, был туристом и сначала настаивал на том, что Цзян Цзиньюань его обманывает, но увидев Цинь Цзуньюэ, сказал:

— Эй, это вы готовили?

Цинь Цзуньюэ с недоумением кивнула.

— Вкус действительно неплохой, — сказал он, и над головой Цзян Цзиньюань словно загорелась лампочка.

— Спасибо, — спокойно ответила Цинь Цзуньюэ, не проявляя особой гордости.

— Подсчитайте, сколько всего? — Цзян Цзиньюань широко раскрыла глаза.

Он согласился? Только что она долго уговаривала его, а Цинь Цзуньюэ вышла, получила комплимент и решила проблему.

— Всего 185, дайте 180, — с улыбкой сказала Цзян Цзиньюань, внутренне облегченно вздохнув.

Когда те люди ушли, Цинь Цзуньюэ с улыбкой посмотрела на нее:

— Вот что значит быть невнимательной.

Цзян Цзиньюань надула губы:

— Я не специально.

Цинь Цзуньюэ легонько стукнула ее по голове:

— В следующий раз будь внимательнее, мне придется готовить еще одно блюдо.

Цинь Цзуньюэ не видела, как Цзян Цзиньюань за ее спиной высунула язык, словно ребенок.

После целого дня суеты наконец все ушли. На самом деле они в основном привлекали своих собственных поклонников, а потом уже приходили другие.

Цинь Цзуньюэ быстро приготовила несколько блюд, и все вместе весело ужинали. Су Цюаньлиня даже попросили спеть песню для развлечения.

Вечером, после умывания, Цзян Цзиньюань вдруг подошла к Цинь Цзуньюэ:

— Сестра, может, я помассирую тебе руки?

— А? — Цинь Цзуньюэ с недоумением посмотрела на нее.

— Руки не болят? — Ей было немного неловко, ведь из-за ее ошибок приходилось готовить заново.

— Нормально, — Цинь Цзуньюэ чувствовала небольшой дискомфорт, но не слишком сильный.

— Значит, болят.

И она активно начала массировать руки Цинь Цзуньюэ, причем делала это довольно умело.

— Завтра Праздник духов.

— Да, — Цинь Цзуньюэ слегка вздохнула. — Проблемы.

На следующее утро Цзян Цзиньюань разбудила Цинь Цзуньюэ для утренней пробежки. За эти несколько дней они уже изучили окрестности. Цзян Цзиньюань, хоть и была по натуре ленивой, под взглядом Цинь Цзуньюэ неохотно встала.

Неожиданно они встретили Су Цюаньлиня. Цзян Цзиньюань радостно поздоровалась с ним, а Цинь Цзуньюэ лишь слегка кивнула. Такова была ее натура.

Су Цюаньлинь, увидев их, казалось, удивился. Цзян Цзиньюань пожала плечами и, не задерживаясь на разговорах, продолжила следовать за Цинь Цзуньюэ.

После пробежки они вернулись домой и приняли душ как раз в то время, когда остальные просыпались. Су Цюаньлинь уже приготовил завтрак.

Цзян Цзиньюань ела завтрак, и на ее верхней губе осталась белая полоска от молока. Чжан Сяо не преминула посмеяться над ней, а Цинь Цзуньюэ с легкой улыбкой выглядела более мягкой.

Вдруг кто-то провел по ее губе, и Цзян Цзиньюань замерла на целых десять секунд.

— Вау, пятизвездочный сервис, — с интересом наблюдала Шу Цзин за их взаимодействием, не зная, что из этого правда, а что игра.

Но в глубине души она считала, что это всего лишь часть их романтической линии. Разве Цинь Цзуньюэ могла действительно так относиться к Цзян Цзиньюань?

У каждого был свой сценарий, и некоторые моменты другие не знали, чтобы сделать шоу менее искусственным. И, кстати, сценарий был выдан только после открытия магазина. Программа действительно умела играть, изучая характеры участников перед тем, как давать задания, чтобы все выглядело естественно.

Цинь Цзуньюэ, услышав слова Шу Цзин, спокойно выбросила салфетку:

— Она всегда так делает, даже молоко не может нормально пить.

Цзян Цзиньюань надула губы:

— Нет.

Но ее тихий протест не имел значения, ведь слова Цинь Цзуньюэ казались более правдоподобными.

После завтрака Цзян Цзиньюань взяла Су Цюаньлиня за покупки, а Цинь Цзуньюэ с остальными отправилась в магазин.

Когда они вошли в магазин, Цинь Цзуньюэ слегка вздрогнула, увидев женщину, стоящую рядом с ней. Она с сожалением вздохнула. По пути они видели, как многие люди жгли бумажные деньги и зажигали благовония.

Остальные спросили, что это значит, и Цинь Цзуньюэ кратко объяснила. Хотя она ничего не сказала, большинство не придало этому значения, считая все это выдумкой.

Энергия Праздника духов, казалось, придала сил А-Юэ, но для Цинь Цзуньюэ это было не слишком хорошей новостью. Если этот дух сможет покинуть свое место, она не думала, что это будет чем-то хорошим.

— Я просто хочу увидеть ее снова, — вдруг сказала А-Юэ.

Цинь Цзуньюэ спокойно разделывала рыбу:

— Ты уже видела ее.

— Нет, я имею в виду ее, — с грустью произнесла А-Юэ.

Цинь Цзуньюэ выпотрошила рыбу и включила воду:

— Воспоминания прошлой жизни я вернуть не могу.

— Просто одолжи мне свое тело на время. Если ты уйдешь, у меня больше не будет шанса, — снова сказала А-Юэ.

Цинь Цзуньюэ улыбнулась:

— Цзиньюань вернулась.

А-Юэ неохотно отошла от Цинь Цзуньюэ. Цзян Цзиньюань не позволила бы ей быть так близко.

Раньше А-Юэ не обращала на Цзян Цзиньюань внимания, но после визита Тань Жаньси Цзян Цзиньюань установила вокруг себя защиту, и А-Юэ не могла подойти к Цинь Цзуньюэ ближе, чем на десять шагов. Только сегодня, когда врата духов открылись, она смогла прорваться.

Человеческое сердце страшнее духов? Но духи раньше были людьми.

Цинь Цзуньюэ закончила разделывать рыбу, как раз когда вошла Цзян Цзиньюань.

Она слегка нахмурилась и посмотрела в сторону А-Юэ, которая невинно подмигнула ей.

Цзян Цзиньюань просто не знала, что сказать. Не нужно ей тут кокетничать.

— Все в порядке? — снова спросила Цзян Цзиньюань Цинь Цзуньюэ.

Цинь Цзуньюэ вымыла руки, и пока делать было нечего:

— Если бы что-то случилось, я бы не смогла с тобой разговаривать, — с редким для нее юмором ответила она.

— Сегодня не уходи далеко, мы рано закроемся, — шепнула Цзян Цзиньюань ей на ухо.

Днем все было как обычно, но они не заметили, что утром в углу зажгли благовония и сожгли бумажные деньги.

Многие молодые люди не обращали на это внимания, а если и видели, то просто считали это забавным. Сегодня в магазине было меньше местных, но туристы по-прежнему приходили.

Днем они были заняты, а во время обеда Цзян Цзиньюань дала Цинь Цзуньюэ немного отдохнуть, сама же осталась рядом.

Остальные были полны энергии и даже сходили в ближайший парк.

Но вечером, увидев, что магазин полон гостей, Цзян Цзиньюань почувствовала странное ощущение. Она обменялась взглядом с Цинь Цзуньюэ, которая молча вернулась на кухню, чтобы приготовить несколько простых блюд. Цзян Цзиньюань поставила вино на каждый стол, и, к счастью, было уже поздно, поэтому она нашла повод их отправить.

— Говорят, сегодня вечером будет фестиваль фонарей, вы не хотите сходить? — с улыбкой спросила Цзян Цзиньюань.

— А? Фестиваль фонарей? — глаза Чжан Сяо загорелись.

— Да, это местная традиция. Вы сначала сходите, а если будет интересно, расскажите нам, если нет, я не пойду, — с игривой улыбкой сказала Цзян Цзиньюань.

— Как же так, давайте все вместе уберемся и пойдем, — возразила Дуань Ханьюй.

Цзян Цзиньюань посмотрела на часы:

— Фестиваль только до десяти, сейчас уже восемь, вы успеете немного погулять. Мы с сестрой уже видели много таких фестивалей, вы сначала сходите.

После ее слов они действительно ушли. Цзян Цзиньюань закрыла главный вход, оставив только маленькую дверь, а Цинь Цзуньюэ быстро приготовила несколько простых блюд, разделила их и поставила на стол.

Автор хотел бы сказать: Обновление.

Примечание: «Праздник духов» — Праздник духов, или День поминовения усопших, отмечаемый в 15-й день 7-го месяца по лунному календарю. Считается, что в этот день врата между мирами открываются, и духи могут посещать живых.

<http://bllate.org/book/16540/1507530>